

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему

Соотношение гражданско-правового договора и договоров в сфере

предпринимательской деятельности

Обучающийся

Н.А. Мохова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Темой бакалаврской работы является исследование «Соотношение гражданско-правового договора и договоров в сфере предпринимательской деятельности». Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в сфере предпринимательства между субъектами, являющимися сторонами гражданско-правового договора. Предметом исследования в данной работе являются правовые нормы, регулирующие отношения между субъектами в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа в целях определения соотношения гражданско-правовых договоров и предпринимательского договора как их отдельной категории, для достижения которой предполагается выполнение такие задачи:

- проанализировать сложившуюся в законодательстве Российской Федерации систему гражданско-правовых договоров и определить их виды и типы;
- выделить основные признаки предпринимательских договоров;
- сравнить общегражданский договор с договором в сфере предпринимательской деятельности и выявить различия;
- предложить пути совершенствования методов регулирования в сфере предпринимательских договоров.

Итоговым результатом работы видится аргументированный ответ на вопрос – какое место в системе гражданско-правовых договоров занимает предпринимательский договор, в достаточном ли объеме предпринимательские отношения регулируются гражданским законодательством.

Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит три параграфа, заключения и списка используемой литературы и источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о договоре.....	9
1.1 Договор как юридическая конструкция	9
1.2 Понятие гражданско-правового договора в современном законодательстве РФ.....	15
1.3 Договорное регулирование предпринимательской деятельности.....	21
Глава 2 Сравнительная характеристика гражданско-правовых договоров и договоров в сфере предпринимательской деятельности	27
2.1 Общие черты гражданско-правовых договоров и договоров в сфере предпринимательской деятельности.....	27
2.2 Особенности договоров в сфере предпринимательской деятельности..	33
2.3 Сравнительная характеристика договора в сфере предпринимательской деятельности и договора в гражданском праве	42
Глава 3 Актуальные проблемы договоров в предпринимательской сфере	53
3.1 Соотношение публично-правовых и частноправовых элементов в предпринимательских договорах	53
3.2 Механизмы государственного регулирования предпринимательской деятельности	56
3.3 Пути совершенствования законодательства об отдельных видах предпринимательских договоров	62
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Актуальность темы исследования определяется сложившейся неоднозначной практикой применения гражданско-правовых договоров в предпринимательской сфере. С учетом важнейшей роли предпринимательства в гражданско-правовых отношениях и в жизни общества в целом отсутствие единой позиции авторов научной литературы о соотношении предпринимательского договора и общегражданских договоров побуждает к исследованию возникающих сложностей при определении места предпринимательского договора в договорной системе. Существующие в данный исторический период недостатки или пробелы в гражданско-правовом регулировании предпринимательских правоотношений, а также неоднозначное толкование правовых норм в этой сфере, не позволяют законодателю в лице государства оперативно реагировать на вновь появляющиеся формы коммерческой и торговой деятельности в целях их упорядочивания и систематизации. Как отмечал в своей работе об актуальных проблемах российского права Ефимов А.В., «в результате реформы обязательственного и договорного права 2015 г. более отчетливо выразилось деление обязательств на те, которые связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, и те, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности» [9].

Анализ существующей экономической модели Российской Федерации позволяет сделать вывод, что государство на текущем отрезке истории стремится «очеловечить» экономику, ориентируя ее на потребности человека и его всестороннее развитие, для достижения чего принцип государственного регулирования рыночной экономики должен быть направлен на развитие предпринимательства в условиях здоровой конкуренции для целей удовлетворения потребностей общества. Так как именно свободный рынок и предпринимательская деятельность граждан призваны обеспечить общество

качественной и разнообразной продукцией – товарами, работами, услугами.

В современных условиях развития рынка, когда регулирование экономики больше не является плановым или властным, появляются новые виды товаров и услуг, что ведет к появлению новых условий и требований государства к предпринимательской деятельности. Изменение способов функционирования экономики требует изменения и обновления системы и структуры гражданских правоотношений.

В настоящее время договор является юридическим актом, удостоверяющим конкретный юридический факт о принятых сторонами взаимных обязательствах в виде соглашения между двумя или несколькими лицами об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор является важным инструментом правового регулирования имущественных и соответствующих неимущественных отношений как между субъектами гражданских правоотношений вообще, так и при осуществлении предпринимательской деятельности.

Предпринимательский договор по своей сути является фиксацией выраженного волеизъявления контрагентов и при этом инструментом защиты интересов сторон, представляя собой вид гражданско-правовой сделки, направленный на достижение целей предпринимательства, а именно – на регулярное извлечение прибыли, но своей сущностью и экономической направленностью двигает экономику государства и создает общественные блага. Говоря словами Богданова Е.В., «в предпринимательском договоре только де-юре участвуют два предпринимателя, в действительности де-факто в каждом таком договоре принимают участие (вполне зримое и осязаемое) государство и общество» [4].

Обозначение договора как предпринимательского не является закрепленной дефиницией, так как такой вид договоров, как и само их название, отсутствует в современном гражданском законодательстве Российской Федерации. Однако действующее законодательство обеспечивает

специальное регулирование таких закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации понятий, как «обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, обязательств, исполняемых при осуществлении предпринимательской деятельности» [7].

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в сфере предпринимательства между субъектами, являющимися сторонами гражданско-правового договора.

Предметом исследования в данной работе являются правовые нормы, регулирующие отношения между субъектами в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования: исследования проблем гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности ведутся на протяжении всего исторического периода становления гражданского оборота в современной Российской Федерации. Сама природа предпринимательства, воплощая в себе дух свободы и необходимость ее ограничения одновременно, порождает сложности в интерпретации сложившихся методов воздействия на участников предпринимательских взаимоотношений. Как отмечает Орлов Г.Н., «формирование любых договорных связей между субъектами предпринимательской деятельности происходит в первую очередь благодаря тому, что договор представляет собой урегулированный законом способ достижения индивидуальных целей. Нормы ГК РФ, содержащие понятие "существо договора", в большинстве своем диспозитивны, что позволяет участникам предпринимательской деятельности более гибко и всесторонне подойти к формированию и правовому регулированию договорных отношений» [21]. Таким образом, гражданско-правовой договор является самостоятельным регулятором предпринимательской деятельности обеспечивая выполнение обязательств между контрагентами - субъектами

предпринимательства, взятыми на себя сторонами добровольно.

Вопросы принципов предпринимательской деятельности, способов ее регулирования, а также определение места предпринимательского договора в общей системе гражданско-правовых договоров на основании принципов договорного права посвящены труды многих авторов юридической литературы, таких как: Абрамов Ю.В., Астапова Т.Ю., Богданов Е.В., Ванин В.В., Тихонов В.В., Витрянский В.В., Ефимов А.В., Колесникова К. О., Комиссарова Е.Г., Лаврик, Т. М., Мозолин В.П., Орлов Г.Н., Романец Ю.В., Смирных, С. Ю., Снытникова Н.В., Соломин С.К., Соломина Н.Г. и другие.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа в целях определения соотношения гражданско-правовых договоров и предпринимательского договора как их отдельной категории.

Для достижения указанной цели при выполнении исследования предполагается последовательно выполнить такие задачи:

- проанализировать сложившуюся в законодательстве Российской Федерации систему гражданско-правовых договоров и определить их виды и типы;
- выделить основные признаки предпринимательских договоров;
- сравнить общегражданский договор с договором в сфере предпринимательской деятельности и выявить различия;
- предложить пути совершенствования методов регулирования в сфере предпринимательских договоров.

С учетом целей и задач данной работы итоговым ее результатом видится аргументированный ответ на вопрос – какое место в системе гражданско-правовых договоров занимает предпринимательский договор, в достаточном ли объеме предпринимательские отношения регулируются гражданским законодательством и не требуется ли для адекватного и полноценного регулирования этой сферы формирование своих специфических инструментов и конструкций.

В процессе проведения исследования были задействованы основные методы, позволившие сформировать обоснованные выводы и рекомендации, а именно: сравнительный анализ, синтез, анализ нормативных актов, системный и комплексный подход, формально-юридический метод и сравнительно-правовой метод.

Эмпирической основой исследования являются нормы российского гражданского и административного права, материалов судебной практики, юридическая литература. В качестве нормативной базы использованы Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, регулирующие договорные отношения и предпринимательскую деятельность.

Структура исследования построена согласно логике выполнения задач и достижения заявленной цели, начиная с анализа сложившейся договорной системы, и через выявление соотношения предпринимательского договора и гражданско-правового договора подводя к выводам о желательных или целесообразных изменениях в подходах к регулированию предпринимательского договора. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит три параграфа, заключения и списка используемой литературы и источников.

Глава 1 Общие положения о договоре

1.1 Договор как юридическая конструкция

Общее понятие договора дано в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [7]. Согласно установленным законодательством нормам и принципам предпринимательства, граждане и юридические лица свободны в заключении договора — как в установлении своих прав и обязанностей на его основе, так и в определении любых не противоречащих законодательству его условий.

Гражданский кодекс Российской Федерации декларирует принцип свободы и добровольности при заключении договоров, но, не смотря на это, законодательством установлены определенные правила и ограничения их заключения: согласно статье 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения» [7].

Многими учеными-правоведами отмечалось, что понятие договора не поддается однозначному толкованию, и его можно как правовое явление можно рассматривать в трех плоскостях — «как основание возникновения правоотношения; как само правоотношение, возникшее из этого основания; как форму, которую принимает соответствующее правоотношение» [6].

То есть договор можно оценивать как сделку (сделка есть юридический факт), как правоотношение и как документ.

Договор как сделка (вернее – ее разновидность) определяется при анализе статьей 153 и 154 Гражданского кодекса Российской Федерации, где под договорами понимаются исключительно односторонние сделки, то есть

сделки, для заключения которых необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

Из буквального толкования норм гражданского права можно вывести несколько обстоятельств, определяющих соотношение понятий «сделка» и «договор». Это не тождественные понятия, так как сделка – это реальные действия, направленные на достижение неких целей, а договор – это соглашение о выполнении таких действий для достижения результата.

Во-первых, сделка — это более емкое понятие, определение которого дано в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, означающее «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [7]. Данное понятие включает в себя договор, как общее включает частное, а их соотношение близко по смыслу к соотношению процесса и результата. Отсюда происходит общеизвестная фраза, что любой договор является сделкой, но не любая сделка представляет собой договор.

Во-вторых, сделка проявляется через волевое действие лица или лиц, которое направлено на достижение юридических последствий, в то время как договор всегда является соглашением сторон о желаемых юридических последствиях.

В-третьих, договор может создавать продолжительную во времени юридическую связь, тогда как сделка, не являющаяся договором, как правило, находит свое выражение в разовом, однократном проявлении воли участника гражданского оборота.

Таким образом, договор представляет собой особую разновидность сделки, являясь одним из ее видов, при этом его заключению предшествует согласование и последующее выражение воли двух или более сторон, тогда как односторонняя сделка не требует согласованной направленности воли различных участников оборота, а приобретает правовой эффект в силу

непосредственного выражения воли одного уполномоченного лица. При этом, в отличие от иных сделок, конструкция договора позволяет создавать сложные разнонаправленные взаимообязывающие юридические связи, наделяя стороны комплексом прав и соответственно возникающих обязанностей, позволяющих достигать намеченные цели участия в гражданских правоотношениях.

Рассматривая договор как возникшее из факта заключения сделки правоотношение, можно сделать вывод о том, что договор как основание возникновения обязательства является актом, опосредующим взаимный обмен между двумя сторонами.

Следует отметить, что при установлении и определении договорных правоотношений нормы договорного права применяются независимо от того, существует ли заключенный сторонами договор или нет — это прямо выводится из норм Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отражено в закреплённом в судебных актах выводе, что «если сторона действует недобросовестно, то она не может ссылаться на незаключённость договора» [26].

Таким образом, договорное правоотношение возникает не только на основании заключённого договора как соглашения сторон на основании их интересов и воли, но и вследствие совершения некоего фактического действия, которое является обычным или необходимым для достижения какого-либо конкретного результата.

Договор как документ — это зафиксированный в документальной форме факт в виде приведенных и оформленных в соответствии с требованиями законодательства результатов согласования воли и интересов контрагентов. В этом процессе согласования и его договорного оформления необходимым является достижение согласия сторон по всем существенным условиям, которыми являются предмет договора и иные условия, названные в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» о договоре как о соглашении между сторонами сделки сказано следующее: «Соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 ГК РФ), путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 ГК РФ)» [27]. В этом же акте уточняется, что «несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям не свидетельствует о том, что договор не был заключен» [27].

Сама концепция договора является составной частью более объемных структур — гражданского права и обязательственного права. Договор — это основополагающий институт гражданского права, который является эффективным инструментом как в сфере предпринимательства, так и для обеспечения личных нужд граждан.

Система договоров постоянно развивается, появляются новые виды гражданско-правовых договоров, что отражается постоянно появляющихся новеллах в результате правотворческого процесса и внесения изменений в действующее законодательство. Вновь появляющиеся и поименованные виды договоров не противоречат законодательству, и требуется лишь классифицировать их в целях отнесения к уже существующим правовым нормам.

Классификация договоров в основном опирается на признак направленности договора, выражающийся в заявленных экономических интересах контрагентов, а также в цели, для достижения которой стороны

заключают договор.

Как справедливо отмечал в своей монографии Романец Ю.В., «основная цель законодательного регулирования заключается в том, чтобы с максимальной эффективностью регламентировать общественные отношения. Об эффективной регламентации можно говорить, когда правовые нормы адекватно отражают регулируемые отношения, т.е. отношения, имеющие общие черты, регулируются одинаковыми нормами, отражающими общие признаки, а отношения, имеющие различия, регламентированы с учетом различий» [30]. Законодательное регулирование в договорной сфере направлено на формализацию и унификацию политико-правовых и социально-экономических взаимоотношений, при этом договор приобретает значение универсального регуляторного инструмента.

Рассматривая договор как комплексное явление, сочетающее в себе такие понятия как «сделка», «правоотношения, вытекающие из сделки», а также «документ, содержащий достигнутые и согласованные сторонами условия», можно сделать вывод о том, что сам термин «договор» в законе понимается в основном в качестве юридического факта. Но с учетом категоризации в качестве определений поименованных договоров, то есть их фактической квалификации согласно положениям Раздела IV Гражданского кодекса (часть вторая), очевидно, что под договором понимается не просто юридический факт, а именно сделка, которая в свою очередь определяется законодательно как «волеизъявление сторон, порождающее права и обязанности, имеющее установленную законом форму выражения и порядок заключения» [8]. В Разделе IV «Отдельные виды обязательств» установлены поименованные разновидности гражданско-правовых договоров (главы с 30 по 45, с 47 по 49, с 51 по 55), что отражает нормативно-видовую классификацию в целях применения договорной системы в гражданском обороте.

Согласно статье 8 Гражданского Кодекса Российской Федерации, из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и

иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, возникают гражданские права и обязанности.

Как уже указывалось разными авторами, «не всякое обязательство является договором, но любой договор представляет собой обязательство» [28]. Все юридические акты, которые устанавливают обязательства для субъектов воздействия, делятся на два типа — административные акты и сделки. В отличие от административного акта, который является односторонне направленным на объект воздействия решением властной стороны, порождая административные отношения, сделка совершается между участниками гражданских правоотношений.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Разновидностью сделки является договор.

Некоторые виды обязательств определены конкретным видом поименованного договора, некоторые — являются результатом соглашения сторон, воплощая принцип свободы договора. Таким образом, договор как юридическая конструкция фактически является инструментом защиты интересов сторон сделки, однако при общих условиях свободного вступления в договорные отношения любой договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными нормативно-правовыми актами, и действующим в момент его заключения.

Использование строго определенных правил оправдано необходимостью применения императивных норм для защиты общественных интересов или интересов менее защищенной стороны договора. Поэтому важно отметить, что регулирование договорных отношений в России происходит не только на основе гражданского законодательства, но и на более высоком правовом уровне, включая использование методов конституционного права. Согласно пункту «ж» статьи 71 Конституции РФ, определение правовых основ единого

рынка входит в компетенцию Российской Федерации.

1.2 Понятие гражданско-правового договора в современном законодательстве РФ

Значение термина «гражданско-правовой договор» складывается из значений понятий, его составляющих. Проведя детальный анализ и толкование этих составляющих, и обобщая их понимание, можно сказать, что под гражданско-правовым договором подразумевается юридическое соглашение, оформляемое в соответствии с нормами гражданского права между сторонами, которыми могут выступать как юридические, так и физические лица, порождая их обязательства и определяя правовые последствия. Говоря о гражданско-правовом договоре, Комиссарова Е.Г. отвечает: «Природа такого договора, его условия, сфера действия, а главное - правовые последствия, могут быть понятны только при опоре на теорию имущественных гражданских правоотношений» [11].

Соответственно, договоры, регулируемые другими отраслями права, и устанавливающие отношения между субъектами не общегражданского оборота, не могут считаться гражданско-правовыми. Примером иных отраслевых договоров является международный договор, так как заключается между государствами или иными субъектами международного права, или трудовой договор, так как регулируется трудовым законодательством.

Гражданско-правовой договор регулируется гражданским законодательством, понятийно раскрыт в Гражданском кодексе Российской Федерации, входит в структуру договорного права, и подразумевает обязательства, возникающие из его заключения между субъектами гражданских правоотношений, а также сам документ, в котором зафиксированы его условия. В кодексе детально изложены структурные характеристики договоров в разделе, посвященном общим положениям о

договоре в подразделе 2 раздела III, и классифицирует их по типам и видам далее в разделе раздел IV, обеспечивая юридическую ясность и предсказуемость в правовом поле.

Современное законодательство в Российской Федерации отражает принятую и действующую систему гражданско-правовых договоров, сформированную по их правовому результату. Данная договорная система содержит в настоящее время пять основных групп:

- договоры, направленные на передачу имущества. Такие договоры регламентируются следующими главами Гражданского кодекса Российской Федерации:
 - «Глава 30 (купля-продажа);
 - Глава 31 (мена);
 - Глава 32 (дарение);
 - Глава 33 (рента и пожизненное содержание с иждивением);
 - Глава 34 (аренда);
 - Глава 35 (наём жилого помещения);
 - Глава 36 (ссуда)» [8].
- договоры на выполнение работ. Такие договоры регламентируются следующими главами Гражданского кодекса Российской Федерации:
 - «Глава 37 (подряд);
 - Глава 38 (выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ)» [8];
- договоры на предоставление услуг. Они определяются и урегулированы соответствующими главами Гражданского кодекса Российской Федерации:
 - «Глава 39 (возмездное оказание услуг);
 - Глава 40 (перевозка);
 - Глава 41 (транспортная экспедиция);

- Глава 42 (заём и кредит);
 - Глава 43 (финансирование под уступку денежного требования);
 - Глава 44 (банковский вклад);
 - Глава 45 (банковский счет);
 - Глава 47 (хранение);
 - Глава 48 (страхование)» [8];
- договоры, направленные на передачу интеллектуальных прав. К ним относятся договоры отчуждения исключительного права, которые регулируются «специальной» частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации;
 - договоры, целью которых является создание объединений. К примеру, соглашение о партнерстве, урегулированное главой 55 Гражданского кодекса Российской Федерации.
 - Дополнительно к разделению на группы, договоры можно классифицировать на основании различных правовых параметров, включая число участников, баланс прав и обязательств, время заключения или присутствие обоюдной выгоды, и так далее.

Например, договоры по факту регламентации можно классифицировать как «поименованные» и «непоименованные», при этом поименованный договор — договор, который прямо указан в Гражданском кодексе, а непоименованный — договор, заключение которого не противоречит законодательству, но прямой ссылки на него в Гражданском кодексе нет. Важно отметить, что «набор» поименованных договоров отстает от потребностей бизнеса и торгового оборота, поэтому не всегда может обеспечить эффективное ведение предпринимательской деятельности. С учетом этого факта заключение непоименованных (иначе - безымянных) договоров прямо предусмотрено законодательством, и такое право выступает в качестве элемента принципа свободы договора, являющегося главнейшим принципом

договорных отношений. Во исполнение данного принципа статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что «стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору» [7]. Также в данной статье указано: «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами» [7].

В рамках настоящего исследования нецелесообразно приводить все виды деления и классификации гражданско-правовых договоров, остановимся только на такой типизации, которая имеет отношение к предмету исследования, а именно к предпринимательским договорам:

«1) Взаимные договоры – такие договоры, права и обязанности по которым возникают у двух сторон взаимно друг к другу. К ним относится подавляющее большинство договоров, заключаемых в предпринимательской деятельности, в связи с тем же принципом достижения целей предпринимательства.

2) По наличию встречного возмещения различаются возмездный договор (например, договор подряда, где за выполненные работы подрядчик получает плату) и безвозмездный договор (например, договор безвозмездного

пользования). Как следует из пункта 1 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательский договор может быть только возмездным, то есть сторона такого договора должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязательств. Данное правило объясняется целью предпринимательской деятельности, а именно направленностью на систематическое получение прибыли.

3) Публичный и непубличный договоры. Публичный договор — это «договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится» [7]. Публичный договор может быть как предпринимательским, когда обе его стороны действуют в целях извлечения прибыли, так и общегражданским (например, при розничной торговле).

При анализе принятой системы договоров нельзя не отметить, что большая часть видов договоров имеет разновидности. Так, договор купли-продажи может подразделяться на розничную куплю-продажу и поставку товаров, а также поставку продукции для государственных нужд. К этому же виду относятся контрактация, энергоснабжение, купля-продажа недвижимости и предприятия. А договор аренды, например, может быть арендой транспортных средств, зданий и сооружений, предприятий, а также финансовой арендой (лизинг) или прокатом.

Как справедливо отметил в своей монографии Романец Ю.В., «система договоров должна давать ответ на вопрос о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа (вида) договора и почему он по своей регламентации отличается от иных договоров» [30].

Гражданский кодекс содержит открытый перечень видов договоров, лишь определяя разнообразные свойства соответствующих общественных отношений, такие как особенности субъектного состава (подрядчик, заказчик и

проч.), цель заключения договора (например, приобретение имущества) или свойство предмета договора (например, недвижимое имущество), а также ряд других признаков.

Тот же Романец Ю.В. отмечает, что «в некоторых случаях договор, воспринявший признак родового обязательства, тем не менее считается самостоятельным договорным типом. Это имеет место, когда специфика обязательства требует кардинального изменения норм, обусловленных родовым признаком. Разделение договоров на типы и виды должно иметь юридическое значение. Отсутствие нормативной связи между двумя обязательствами должно отражаться в системе договоров. Формальный статус правоотношения как договорного типа подчеркивает самостоятельность его регулирования» [30].

В случаях, предусмотренных законодательно, Правительство Российской Федерации или уполномоченные им федеральные органы исполнительной власти могут издавать типовые договоры, содержащие условия и требования, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. К таким договорам относятся некоторые виды контрактов на поставку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (например, типовой контракт на поставку медицинских изделий, утвержденный Приказом Министерства здравоохранения РФ от 15.10.2015 № 724н во исполнение требований Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Обратимся теперь к понятию «предпринимательский договор». В настоящее время в законодательстве РФ не предусмотрен такой термин или понятие, хотя в некоторых статьях Гражданского кодекса Российской Федерации встречаются упоминания о договорах, заключаемых субъектами предпринимательства, или направленных на осуществление предпринимательской деятельности, или в сфере предпринимательской

деятельности. В частности, такие упоминания встречаются в пункте 4 статьи 23, в пункте 3 статьи 401, в статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Считать ли это пробелом действующего гражданского законодательства? Или предпринимательский договор как таковой не существует самостоятельно и отдельно как вид договора, со своей спецификой регулирования? Договоры в предпринимательской сфере, направленные на достижение различных результатов путем установления гражданских правоотношений, вполне соответствуют установленным Гражданским кодексом характеристикам соответствующих гражданско-правовых договоров. Вероятно, понятие предпринимательского договора должно трактоваться с учетом смежных отраслей права. Так, в своей монографии «Договоры в сфере предпринимательства» Богданов Е.В. отмечает: «Вместе с тем до настоящего времени высказываются суждения, что кроме гражданского законодательства предпринимательские отношения регулируются также предпринимательским (хозяйственным), коммерческим (торговым) законодательством. В этой связи есть необходимость рассмотреть вопрос о роли и месте гражданского права в регулировании данных отношений» [4].

Далее будет рассмотрен вопрос о договорном регулировании предпринимательства, суть которого в том, что договор, который предприниматели (юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность) заключают вследствие взаимодействия для достижения своих целей, является одним из инструментов регулирования правоотношений, возникающий между ними.

1.3 Договорное регулирование предпринимательской деятельности

Понятие предпринимательства приведено в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и сформулировано как «самостоятельная,

осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке» [7].

Для признания деятельности предпринимательской она должна соответствовать определённым критериям:

- Предприниматель действует как экономически независимый хозяйствующий субъект;
- Предприниматель обязан отвечать за свои действия в рамках законодательства, с учетом финансовых обязательств и материальной ответственности;
- Деятельность предпринимателя неразрывно связана с риском при осуществлении предпринимательской деятельности, таким как вероятность возникновения убытков, недополучения доходов, финансового краха;
- Целью предпринимательской деятельности является направленность на извлечение прибыли.

Предпринимательством имеют право заниматься как юридические лица, так и физические. В рамках юридических лиц этим могут заниматься как коммерческие структуры, так и, при соблюдении определенных законодательных условий, некоммерческие организации. Для признания деятельности гражданина предпринимательской критически важными являются ее системность и документально подтвержденное регулярное получение дохода, а также официальная регистрация данного физического лица в качестве предпринимателя в соответствии с действующим законодательством.

Хозяйственная деятельность предпринимателя, выступающего участником экономической системы, регулируется правилами,

установленными органами государственной власти, а также самими участниками рынка. Это подразумевает, что в дополнение к нормативному контролю со стороны государства, выражающемуся в принятии законодательных и подзаконных норм, установлении различных требований и ограничений, предприниматели обладают правом самостоятельно организовывать собственную деятельность и регулировать взаимоотношения на основе взаимного согласования условий работы и параметров бизнес-операций, закрепляя их через процедуру заключения договоров. Также следует отметить, что «обязательства, возникающие в области предпринимательского оборота, преимущественно зарождаются из договоров» [5].

В рамках гражданского права участники гражданских правоотношений обладают правом на свободное заключение разного рода соглашений. Это означает, что их волеизъявление на подписание договора основывается исключительно на взаимной добровольности и может оформляться в различных формах — стандартных, прямо предписанных законом, либо в ином виде, не закреплённом нормативными актами. Действуя самостоятельно и добровольно, участники юридических правоотношений имеют возможность создания соглашений с уникальным содержанием, сочетая элементы различных типов договоров, предусмотренных законом, на основе своих потребностей и целей. То есть субъекты предпринимательской деятельности, руководствуясь основной предпринимательской целью и направленностью на извлечение прибыли, на законных основаниях могут выбрать или самостоятельно сконструировать такую модель договора, которая могла бы максимально полно отразить их интересы, минимизировать затраты и обеспечить исполнение обязательств сторон.

Таким образом, договор представляет собой инструмент правового регулирования, с помощью которого предприниматели как хозяйствующие субъекты регламентируют и организуют свою деятельность в сфере предпринимательства.

В трудах современных авторов юридической литературы все еще нет единого мнения по вопросу возможности и допустимости регулирования экономических правоотношений только нормами и методами гражданского права. По мнению одних, «если рынок и может регулироваться нормами права, то только нормами частного, но не публичного права, а что касается публично-правовых норм, то им вообще не место в гражданском праве» [4]. Также встречается вполне аргументированное мнение некоторых авторов, что «предпринимательский договор не является разновидностью гражданско-правового договора, поскольку сочетает в себе публично-правовые и частноправовые начала» [36].

Данное утверждение противоречит самой сути предпринимательской деятельности, так как установление правил в этой сфере происходит нормами гражданского права, для реализации которых властно-императивным методом с использованием публично-правовых норм определены основные параметры деятельности в сфере предпринимательства, даны характеристики и определены условия существования коммерческих и некоммерческих организаций, установлен порядок создания и регистрации юридических лиц, регламентировано прекращение их деятельности. И именно в нормах гражданского законодательства установлены виды договоров, их существенные условия, порядок их заключения, исполнения, изменения и расторжения. Но особенностью гражданского права является также правовая инициатива и диспозитивность, которые выражаются в предоставлении субъектам гражданско-правовых отношений свободы выбора и принятия решений. Это позволяет участникам самостоятельно определять условия взаимодействия и заключать договоры в соответствии со своими потребностями и интересами.

Свобода договора, как основополагающий принцип гражданского права, играет ключевую роль в предпринимательской деятельности. Она предоставляет хозяйствующим субъектам возможность свободно выразить

свою волю и стремление к достижению поставленных целей, что способствует развитию экономики и повышению эффективности бизнеса. И это кажется логичным и разумным, что принцип свободы договора наиболее полно задействован именно в осуществлении предпринимательской деятельности, так как невозможно обеспечить полностью потребности хозяйственного оборота только с помощью предусмотренных законом и поименованных договоров. Преследуя в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, предприниматели для ее достижения наиболее эффективным и экономически оправданным способом стремятся находить, создавать и использовать в своей деятельности такие договорные конструкции, которые могут максимально обеспечить их взаимные интересы.

В современных условиях договор является юридическим актом, удостоверяющим конкретный юридический факт о принятых сторонами взаимных обязательствах. Договор является основным инструментом правового регулирования поведения участвующих в нем лиц как в гражданских правоотношениях вообще, так и при осуществлении предпринимательской деятельности.

Предпринимательский договор, являясь инструментом защиты интересов сторон, представляет собой вид гражданско-правовой сделки, заключенной в соответствии с принципом свободы договора, и направленный на достижение целей предпринимательства, а именно – на регулярное извлечение прибыли, но своей сущностью и экономической направленностью двигает экономику государства и создает общественные блага. Говоря словами Богданова Е.В., «в предпринимательском договоре только де-юре участвуют два предпринимателя, в действительности де-факто в каждом таком договоре принимают участие (вполне зримое и осязаемое) государство и общество» [4].

Обозначение договора как предпринимательского не является закрепленной дефиницией, так как такой вид договоров, как и само их название, отсутствует в современном гражданском законодательстве

Российской Федерации. Однако действующее законодательство обеспечивает специальное регулирование таких закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации понятий, как «обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, исполняемых при осуществлении предпринимательской деятельности, ответственность лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность» [7].

Подводя итоги Главы 1 исследования, можно кратко резюмировать:

- Российским гражданским законодательством договор рассматривается как результат соглашения участников сделки, целью которого является установление, изменение или прекращение обязательств. Стороны договора как участники сделки обладают декларированной законодательно свободой в намерениях, условиях и способах заключить договор.
- Для того, чтобы договор был признан действительным, он должен быть составлен в соответствии с требованиями действующего законодательства, установленными в Гражданском кодексе РФ, с целью соблюдения критериев законности и защиты интересов сторон договора.
- Гражданско-правовой договор является главным инструментом регулирования взаимоотношений между партнерами при осуществлении ими экономических и хозяйственных операций, наряду с нормами действующего законодательства в области предпринимательской деятельности.

Глава 2 Сравнительная характеристика гражданско-правовых договоров и договоров в сфере предпринимательской деятельности

2.1 Общие черты гражданско-правовых договоров и договоров в сфере предпринимательской деятельности

Общие черты и схожие характеристики предпринимательскому договору и гражданско-правовому договору придает сама сущность и направленность договоров на установление юридического факта в гражданском обороте. Термины «предпринимательский договор» и «гражданско-правовой договор» подразумевают понятия, которые регулируются гражданским правом.

Договорные отношения фиксируют и определяют возникновение правоотношений между независимыми друг от друга лицами, вступающими в такие отношения добровольно. Договор является основным юридическим фактом для возникновения гражданских правоотношений, их изменения или прекращения, при этом разработанные и согласованные сторонами конкретные договорные условия регулируют их отношения одновременно с публичными нормами права, исходящими от государства.

В основе предпринимательской деятельности лежат вещные права, в частности — право собственности, которое реализуется в товарно-денежном обороте. Предпринимательская деятельность заключается во владении, пользовании и распоряжении имуществом предпринимателя с целью регулярного получения прибыли через участие в гражданском обороте. Поскольку отношения собственности и товарно-денежного оборота в предпринимательстве регулируются гражданским правом, можно сделать вывод, что предпринимательский договор по своей сути является гражданско-правовым договором.

Что роднит предпринимательский договор и гражданско-правовой, так это их видовая принадлежность к сделкам, понятие и сущность которых

раскрыта в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Договор направлен на достижение цели сделки путем согласования и установления прав и обязанностей сторон относительно того имущества и (или) вещных прав, по вопросам которых осуществляется сделка. Существующая в российском гражданском праве система договоров охватывает абсолютное большинство фактических имущественных отношений, основанных на равенстве сторон.

Термины «предпринимательский договор» и «гражданско-правовой договор» подразумевают понятия, которые регулируются гражданским правом. В рамках гражданского права отнесение договора к определенному виду, в том числе закрепленному в качестве поименованного в Гражданском кодексе Российской Федерации, является его квалификацией. Внешними видовыми признаками конкретного гражданско-правового договора являются наименование договора и его сторон. При этом все договорные отношения, регулируемые гражданским правом, однородны. Но в то же время законодательство и правоприменение выявляют различия внутри этого единства. Для их фиксации в различных нормативных актах применяются такие понятия как виды, разновидности и типы договоров.

Согласно ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [7]. Но нигде в законодательстве не описан и не закреплен такой термин как «предпринимательский договор». Следовательно, появление самого понятия «предпринимательский договор» могло быть опосредовано сутью и принципами предпринимательской деятельности.

Анализируя положения различных статей Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что договоры между субъектами предпринимательства в виде коммерческих юридических лиц, физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей,

являются предпринимательскими, так как указанные лица в качестве основной цели своей деятельности преследуют цели извлечения прибыли. При этом стороны такого договора равны, и их обязательства регулируются одним правовым режимом.

Выглядит обоснованной позиция Богданова Е.В. о том, что «как предпринимательская деятельность, так и опосредующие ее предпринимательские договоры обладают значительными особенностями, спецификой, что свидетельствует о правомерности вывода о предпринимательском договоре как особом типе договоров. Вместе с тем вышеизложенное не указывает на необходимость вывода предпринимательского договора за пределы гражданско-правового регулирования» [4].

В научной юридической литературе до сих пор ведутся диспуты о том, какой договор может считаться предпринимательским, и все еще нет единого мнения относительно места предпринимательского договора в системе гражданско-правовых договоров. Судя из этого общепринятого (но отсутствующего в нормативных актах) термина, очевидно, что сторонами такого договора должны выступать лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Но, основываясь только на составе сторон договора, нельзя признать очевидным вывод о его «предпринимательской» направленности.

Следует отметить, что даже по субъектному составу предпринимательского договора сложились различные мнения, выражающие диаметрально противоположные точки зрения. Так, одна часть авторов трудов юридической литературы полагает, что «договор может считаться предпринимательским, если хотя бы одной стороной договора выступает субъект предпринимательства, то есть коммерческая организация или индивидуальный предприниматель» [4]. В частности, такое мнение выражают Батычко В.Т., Богданов Е.В., Яковлев В.Ф. и другие.

В соответствии со второй позицией, предпринимательские договоры считаются таковыми лишь в том случае, когда все стороны являются субъектами предпринимательской деятельности. Обобщая точку зрения авторов, придерживающихся второй позиции, Абрамов Ю.В. цитирует: «Только в том случае, когда обе стороны договора — коммерческие организации или индивидуальные предприниматели — действуют в одинаковом режиме, с одной и той же с целью, подчиняясь особенностям правового регулирования предпринимательских договоров, такой договор с таким субъектным составом должен быть с полным основанием отнесен к числу предпринимательских» [1].

Попондопуло Ф.В. указывает, что «законодатель выделяет и учитывает в целях их регулирования предпринимательские отношения двух видов: а) предпринимательские отношения, в которых на обеих сторонах участвуют предприниматели, б) отношения, в которых предприниматель участвует только на одной стороне... Отношения с участием предпринимателей, регулируемые гражданским правом, подчинены общему началу саморегулирования, в соответствии с которым можно все, кроме того, что запрещено законом» [28].

Анализируя вышеуказанные две позиции о субъектном составе предпринимательского договора, можно считать очевидным, что именно наличие на всех сторонах договора субъектов предпринимательства, гражданско-правовой договор можно признать предпринимательским. То есть такое определение договора справедливо только в том случае, когда все его участники осуществляют предпринимательскую деятельность на профессиональной основе.

В том случае, если предпринимателем является только одна из сторон, а другим участником сделки является гражданин, заключающий договор для удовлетворения своих личных и бытовых нужд, возникает обычное договорное обязательство, регулируемое второй частью Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с тем, что стороны такого договора наделены

разными статусами и следуют разным правовым режимам, такое соглашение можно считать договором «с участием предпринимателя», и не следует относить его к предпринимательским договорам.

Помимо субъектного состава, необходимо выделить также некий общий системный признак, который даст возможность определить место предпринимательского договора в системе гражданско-правовых договоров. Предпринимательские обязательства соответственно могут быть внедоговорными и договорными. Договорные порождаются соответственно предпринимательским договором, под которым понимается некая обособленная правовая конструкция из отдельных обязательств, и ввиду участия в сделке субъектов предпринимательской деятельности в качестве сторон договора возникают особые последствия, регулируемые специфическими механизмами.

Согласно гражданскому законодательству, хозяйствующие субъекты вправе самостоятельно, то есть своей волей, осуществлять предпринимательскую деятельность путем вступления в гражданско-правовые отношения с другими субъектами права, в том числе заключая гражданско-правовые (предпринимательские) договоры с контрагентами. То есть выбор контрагента предприниматель осуществляет свободно и самостоятельно, как и согласовывает с ним условия договоров. При этом «определяющим фактором в данном методе правового регулирования предпринимательской деятельности является реализация хозяйствующими субъектами своих имущественных прав на основе равного правового положения в договорных (обязательственных) отношениях с контрагентами» [1].

Обратимся к словам Орлова Г.Н., в своей статье указавшим на следующее: «Формирование любых договорных связей между субъектами предпринимательской деятельности происходит в первую очередь благодаря тому, что договор представляет собой урегулированный законом способ достижения индивидуальных целей. Нормы ГК РФ, содержащие понятие

«существо договора», в большинстве своем диспозитивны, что позволяет участникам предпринимательской деятельности более гибко и всесторонне подойти к формированию и правовому регулированию договорных отношений» [21].

Основное, что следует из анализа гражданского законодательства, это то, что предпринимательский договор в соответствии с частью 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ заключается в целях осуществления его сторонами предпринимательской деятельности, которая является самостоятельной, осуществляемой на свой риск и направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Важным квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности является ее цель, а именно — систематический характер получения прибыли. Но извлечение прибыли, хоть и является целью предпринимательской деятельности, но не является обязательным и неизбежным ее результатом, особенно с учетом предпринимательских рисков. При этом стороны вступают в договорные отношения для осуществления ими своей профессиональной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, а не в целях удовлетворения личных нужд.

Направленность договора на осуществление предпринимателем своей профессиональной деятельности порождает определенные правовые последствия. В частности, к обязательствам сторон, заключивших договор в целях осуществления предпринимательства, должны быть применены специальные законодательные нормы при его заключении и исполнении, а также в случае расторжения. Например, такой специальной нормой, применяемой при осуществлении предпринимательской деятельности, является положение пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не

исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» [7]. Но если одна из сторон договора, заключившая договор с предпринимателем, не ставила своей целью получение прибыли в результате предпринимательства, к такой стороне будут применяться общие нормы гражданского законодательства.

Наличие специальных норм в отношении определенных субъектов гражданского права свидетельствует о наличии иных методов регулирования деятельности таких субъектов, а не только частноправовых.

Поэтому при рассмотрении вопроса о соотношении гражданско-правового договора и предпринимательского договора можно сделать основной вывод: предпринимательский договор представляет особую правовую конструкцию в системе гражданско-правовых договоров в виде соглашения лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на заключенного на добровольной основе равными сторонами в целях получения прибыли.

2.2 Особенности договоров в сфере предпринимательской деятельности

«Предпринимательскую деятельность постоянно сопровождает экономически мотивированное поведение, имеющее соответствующие правовые последствия: совершение различных гражданско-правовых сделок по поводу товаров (имущества), работ, услуг, финансовых активов...» [16]. Предпринимательские обязательства соответственно могут быть внедоговорными и договорными. Договорные порождаются соответственно договором, то есть соглашением сторон, статус которых придает особенности

и порядку его заключения, и возникающим из него обязательствам, что позволяет выделить такие договоры в отдельную категорию под названием «предпринимательский договор», который хоть и подчиняется общим правилам гражданского законодательства, но всё же имеет свою специфику.

Что есть «предпринимательский договор» - тип, вид, разновидность гражданско-правового договора или особенная и самостоятельная правовая конструкция в предпринимательском праве?

Разные авторы по-разному определяют родовую группу этого понятия. Чаще всего встречается мнение, что предпринимательский договор представляет собой разновидность гражданско-правового договора в виде торговой сделки. Основные положения о договоре закреплены нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (подраздел 2 раздела III «Общие положения о договоре», раздел IV «Отдельные виды обязательств»). С учетом закрепленных нормами разделением образуется структура договоров, которая подразделяется на типы, виды и подвиды договоров.

Как постулирует Астапова Т.Ю., «под типом договора понимается совокупность соглашений, объединенных в одну группу посредством выделения в них наиболее общих и существенных черт регулируемых отношений. В пределах одного типа договора различаются отдельные виды. Определить вид - значит выделить в пределах одного договорного типа такие договоры, которые, наряду с общими чертами, свойственными данному типу, имеют определенные особенности» [2]. Далее в своей работе Астапова Т.Ю. определяет статус и предпринимательского договора: «Вступление участников в различные договорные отношения в целях удовлетворения потребностей в предпринимательской сфере обусловило появление такой категории, как предпринимательский договор» [2]. Таким образом, в юридической литературе встречается определение предпринимательского договора как категории гражданско-правового договора. Следует понимать, что в научной терминологии «категория» означает родовое понятие, объединяющее разряд

предметов или наиболее общий их признак.

Что же объединяет предпринимательские договоры в особую категорию гражданско-правовых договоров? По каким признакам их можно определить? Так, Филиппова О.А. в своей статье отражает трудности с определением категории таких договоров следующим образом: «предпринимательский договор в теории не рассматривается как вполне определённый «стандартный» договор, регулирующий какую-либо узкую сферу отношений; предпринимательский договор — это более широкая категория, объединяющая в себе сразу несколько «направлений» договорных отношений в сфере предпринимательства» [36].

Рассмотрим основные признаки гражданско-правового договора, позволяющие отнести его к такой категории, как предпринимательский договор.

«Договор как законная форма фиксации частноправовых, в том числе имущественных, отношений является первоисточником правового регулирования предпринимательских отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности» [1]. Анализируя положения законодательства, можно сделать вывод о том, что отношения, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности, регулируются в основном Гражданским кодексом Российской Федерации, и методом установления и закрепления их правоотношений являются гражданско-правовые договоры. Таким образом, предпринимательские отношения являются договорными, и конструкция предпринимательских договорных отношений основана на равном правовом положении их участников.

В контексте предпринимательской деятельности существуют специфические черты договорных отношений, которые позволяют определить особый правовой режим и классифицировать эти договоры как «предпринимательские». Регулируя правоотношения сторон в

предпринимательской деятельности, предпринимательский договор является особой категорией гражданско-правовых договоров, обладая рядом уникальных характеристик, обусловленных спецификой регулируемой деятельности. Категория предпринимательских договоров является производной по отношению к структуре договорной системы в рамках гражданского законодательства и к такому его инструменту как гражданско-правовой договор. Следует отметить, что, как утверждает Колесникова К.О., «именно особый субъектный состав определенным образом влияет на самостоятельность данной правовой конструкции» [10].

Определяя предпринимательский договор как договорную конструкцию, существующую на стыке гражданского права и публичного права, нельзя не отметить мнения Абрамова В.Ю и Абрамова Ю.В., в совместной работе отмечавших следующие особенности: «Предпринимательская деятельность осуществляется посредством специального механизма правового регулирования отношений, возникающих в процессе осуществления данной деятельности, представляющего собой особый метод регулирования, базирующийся на различных источниках права, в целом составляющих предпринимательское право. Если отталкиваться от системы отношений, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности, то необходимо подчеркнуть особенность данной системы, которая характеризуется двухуровневой системой отношений.

Первый уровень данной системы составляют горизонтальные отношения, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности исключительно в рамках гражданско-правовых отношений, основанных на договорных связях по поводу передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг.

Второй уровень системы предпринимательских отношений составляют вертикальные отношения, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности и органами исполнительной власти по

поводу образования хозяйствующего субъекта, его государственной регистрации, законного осуществления предпринимательской деятельности и прекращения этой деятельности» [1].

Эта двойственность изначально заложена в самой сущности предпринимательского договора, поскольку статус предпринимателя налагает на взаимоотношения сторон обязанности и ответственность, возложенную на предпринимателя в том числе нормами публичного права.

Помимо двойственной природы предпринимательского договора в условиях регулирования правоотношений хозяйствующих субъектов как в горизонтальной, так и вертикальной плоскостях, в качестве особенностей такого договора фактически можно выделить четыре основные характеристики, по которым можно определить, является ли договор гражданско-правовым, или его можно назвать предпринимательским. Эти отличительные особенности вытекают из самой сути предпринимательских правоотношений и позволяют отнести договор к категории предпринимательских, исходя из следующих критериев:

- особый субъектный состав (все стороны гражданско-правового договора являются предпринимателями);
- цели и задачи заключения договора (направленность на извлечение прибыли);
- особый режим ответственности (ответственность независимо от наличия или отсутствия вины в их действии (бездействии) при исполнении условий договора);
- характер исполнения (возмездность договора).

Об особенности субъектного состава было сказано ранее, и итоговым мнением данного исследования является то, что для возможности отнесения договора к категории предпринимательского требуется наличие на обеих сторонах договора субъектов предпринимательства, поскольку только равные в правах субъекты договора регулируются едиными нормами и ни одна из

сторон по умолчанию не является «слабой», требующей применения специальных норм правовой защиты. Об этом же говорит Астапова Т.Ю., отмечая, что в договорах где только одна сторона – предприниматель, «речь должна идти не о предпринимательском договоре, а о договоре с участием лица, занимающегося предпринимательской деятельностью. И это далеко не терминологические различия. Ведь обращение к договорам, в которых предприниматель является одной стороной, а гражданин — другой, например в розничной купле-продаже, показывает, что продавец и покупатель подчинены разным правовым режимам. Поэтому данный договор если и можно назвать предпринимательским, то лишь в части, относящейся к продавцу, но не к покупателю. Иными словами, он является предпринимательским лишь наполовину» [2].

Субъектами предпринимательства являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и соответствующие следующим признакам:

- статус как признание или подтверждение законности,
- наличие предпринимательской правосубъектности (хозяйственная компетенция),
- наличие обособленного имущества,
- способность нести самостоятельную юридическую ответственность.

Каждый субъект предпринимательского права обладает своими специфическими правами и обязанностями, установленными законодательством, и может участвовать в различных видах предпринимательской деятельности в зависимости от своего статуса и целей деятельности.

Помимо понятия предпринимателя как самостоятельно и на свой риск хозяйствующего субъекта, в российском законодательстве отдельно выделены такие лица, как субъекты малого и среднего предпринимательства.

Согласно п.1 статьи 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в редакции от 29.05.2024), «субъекты малого и среднего предпринимательства - хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» [35].

Что касается целей и задач договора, то «при осуществлении предпринимательской деятельности является естественным, что интерес субъектов предпринимательства, вступающих в договорные отношения в связи с осуществлением ими своей предпринимательской деятельности, направлен прежде всего на получение прибыли» [32]. В связи с этим предпринимательские договоры направлены на производство и реализацию пользующихся спросом и приносящих поэтому прибыль товаров, работ, услуг. При этом обе стороны договора должны являться хозяйствующими субъектами, а при заключении такого договора руководствоваться должны экономической эффективностью в виде регулярной прибыли. В этом отношении, как вектор и целеполагание для заключения предпринимательского договора, можно привести определение А. Хоскинга, данное родственному понятию предпринимательства – бизнесу, как «деятельности, осуществляемой частными лицами, предприятиями или организациями по извлечению природных благ, производству или приобретению и продаже товаров или оказанию услуг в обмен на другие товары, услуги или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или организаций» [28].

Особый режим ответственности в предпринимательских договорах характеризуется в основном применением принципа безвиновной ответственности сторон договора в отношениях между собой, а также их

солидарной ответственностью в отношениях с третьими лицами. Такой режим ответственности предполагает, что ответственность сторон договора наступает независимо от наличия или отсутствия вины в их действии (бездействии) при исполнении условий договора. Данное отличие от ответственности сторон в потребительских сделках основано на предъявлении повышенных требований к предпринимателям как к профессиональным участникам рынка. Таким образом, гражданским законодательством и правоприменительной практикой осуществляется принцип абсолютной ответственности предпринимателя и закрепляет безвиновное несение мер имущественной ответственности нарушителем договора. Такая особенность вытекает из толкования статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой прямо установлено, что при осуществлении предпринимательской деятельности нарушившая обязательства сторона может быть освобождена от ответственности только в связи с обстоятельствами непреодолимой силы, хотя это правило может быть отменено самим договором (п. 3 указанной статьи): «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» [7].

Но лица, не относящиеся к субъектам предпринимательства, могут быть освобождены от ответственности при отсутствии вины, то есть «если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» [7] (п. 1 указанной статьи).

Четвертым из основных признаков договора, позволяющих отнести его к категории предпринимательских, является такая особенность характера исполнения, как возмездность. Возмездность договора означает, что обе

стороны договора должны получить плату или иное встречное представление за исполнение своих обязанностей. Данный признак закономерно обусловлен ориентацией предпринимательской деятельности на регулярное извлечение прибыли.

В частности, принцип возмездности находит своё отражение в законодательном запрете на заключение безвозмездных договоров между участниками предпринимательских отношений. Например, согласно пункту 4 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации, «не допускается дарение в отношениях между коммерческими организациями» [8]. Такой же запрет действует и в отношении индивидуальных предпринимателей — в силу пункта 3 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации: «К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения» [7].

Отдельно стоит отметить, что свобода договора в предпринимательской деятельности не является абсолютной категорией, она может быть ограничена властным регулированием его содержания, также может быть принудительно установлен порядок его заключения или расторжения. Как уже было отмечено, хотя правовое регулирование предпринимательских договоров осуществляется в основном нормами гражданского права, но сама предпринимательская деятельность регулируется как гражданским законодательством, так и другими отраслями права.

Помимо выявленных существенных признаков для отнесения гражданско-правового договора к категории предпринимательских договоров, важно отметить, что в некоторых случаях в нормативно-правовых актах есть прямое указание на то, что «сторонами определенного вида договоров могут быть лишь субъекты предпринимательства, причем осуществляющие

предпринимательскую деятельность в определенных организационно-правовых формах» [29]. Например, согласно пункту 3 статьи 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации, сторонами по договору коммерческой концессии могут выступать исключительно коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Аналогичным образом жестко определен субъектный состав сторон по договору простого товарищества в пункте 2 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации» [8]. То есть только прямо поименованные субъекты с подтвержденным статусом могут вступать в товарищества для ведения предпринимательства, а неупомянутые в приведенной норме граждане и некоммерческие организации не имеют права заключать такие договоры в принципе.

2.3 Сравнительная характеристика договора в сфере предпринимательской деятельности и договора в гражданском праве

Как уже было сказано ранее, можно уверенно согласиться с мнением Астаповой Т.Ю., что «предпринимательский договор, как и любой другой договор, — это всегда гражданско-правовой договор, основанный на началах равенства сторон и принципах частного права, который входит в комплексную отрасль предпринимательского права как институт гражданского права» [2]. Основные признаки, позволяющие отнести договор к категории предпринимательских договоров, также определены – это состав сторон договора, цели их заключения, особый режим обязательств и последствий, а также их возмездный характер.

При анализе положений гражданского законодательства, имеющего отношение к предпринимательской деятельности, заметна характерная направленность на ограничение свободы договора – помимо того, что для некоторых видов договоров определены их существенные условия, в некоторых положения законодательства установлены особенности заключения и исполнения обязательств именно для хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. По мнению Богданова Е.В., эта направленность объясняется тем, что «государство проявляет особую заинтересованность в результатах предпринимательской деятельности. Данное обстоятельство свидетельствует также о том, что государство не самоустранилось от регулирования экономических процессов в стране» [4].

Следует отметить, что применение публично-правовых норм в предпринимательских договорах отличается по целям и задачам от случаев их применения в общегражданских договорах, что обусловлено социальной значимостью предпринимательства в целом и предпринимательских договоров в частности, направленных на обеспечение общественных потребностей в товарах, работах, услугах.

Итак, для предпринимательского договора характерны следующие особенности:

- установлен запрет на досрочное исполнение, за исключением случаев, когда возможность исполнить договор до срока определена в законе, в иных правовых актах или предусмотрена условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства;
- если иное не вытекает из закона или существа обязательства, допускается односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение условий такого обязательства;
- предприниматель отвечает за нарушение обязательства независимо от вины, кроме случаев, предусмотренных законом или договором;
- установлен исключительно возмездный характер обязательственных

отношений.

Отличия между гражданско-правовым договором и предпринимательским договором явно прослеживаются при их исполнении и реализации обязательственных правоотношений.

Проведем сравнительный анализ договоров между субъектами предпринимательской деятельности и обычных гражданско-правовых договоров в разрезе отличительных особенностей предпринимательских договоров, рассмотренных ранее:

а) отличия по субъектному составу:

1) В предпринимательском договоре сторонами правоотношения являются исключительно субъекты предпринимательства (а это юридические лица, ведущие коммерческую деятельность, индивидуальные предприниматели, в определенных законом случаях самозанятые).

2) в гражданско-правовом договоре сторонами договора могут являться как юридические лица, в том числе некоммерческие организации, так и граждане, в разных соотношениях и конфигурациях;

б) отличия в целях и задачах заключения договора:

1) в предпринимательском договоре целью его заключения является осуществление предпринимательской деятельности, а также направленность на извлечение прибыли от такой предпринимательской деятельности;

2) в гражданско-правовом договоре стороны не преследуют целей регулярного извлечения прибыли, а удовлетворяют свои личные потребности или бытовые нужды, или государственные и муниципальные нужды при заключении контрактов в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд»;

в) отличия по характеру ответственности:

1) в предпринимательском договоре установлена безвиновная имущественная ответственность для стороны, нарушившей условия договора и взятые на себя обязательства. Согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, «лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» [7];

2) в гражданско-правовом договоре, где стороной не является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, такое лицо может быть освобождено от ответственности за нарушение обязательств при отсутствии вины, «если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» [7];

г) отличия по сроку исполнения договора:

1) досрочное исполнение предпринимательского договора возможно только в том случае, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательств, вытекает из обычаев или существа обязательства;

2) в обычном гражданско-правовом договоре должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа (данное различие отражено в статье 315 Гражданского кодекса Российской Федерации);

д) отличия по способу изменения и расторжения договора:

- 1) статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает применение права на одностороннее изменение или односторонний отказ от договора только в случаях, когда договор заключается как «обязательства, связанные с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности» [7];
- 2) в обычном гражданско-правовом договоре без элемента предпринимательства согласование такого условия недопустимо: «в случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне» [7].

Необходимо отметить, что данная особенность предпринимательского договора неоднократно подтверждается материалами судебной практики, основной вывод из анализа которой можно сделать следующий — одна из сторон предпринимательского договора вправе отказаться от договора независимо от того, предусмотрен ли договором или правилами гражданского оборота в определенной сфере особый порядок отказа в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением его контрагентом своих обязательств.

Так, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2020 № Ф06-64483/2020 по делу № А55-16291/2019 указано, что «ни статья 310, ни пункт 3 статьи 450 ГК РФ не связывают право на односторонний отказ от исполнения договора с наличием каких-либо

оснований для такого отказа, предусмотренных законом или соглашением сторон. Для одностороннего отказа от исполнения договора, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа» [24].

Похожий довод приводится в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2018 № Ф04-735/2018 по делу № А02-842/2017: «Односторонний отказ от исполнения обязательства допускается в случаях, установленных ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Отсутствие в специальных нормативных актах указания на возможность немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора не означает, что такого права у заказчика не имеется.

Иное толкование положений специального регулирования может привести к тому, что при отсутствии интереса заказчика в строительстве объекта, присоединение которого планировалось произвести к электрической сети ответчика, заказчик лишается возможности прекратить договорные отношения в установленных ГК РФ случаях и минимизировать свои убытки как в виде платы за технологическое присоединение, так и в виде предусмотренной договором ответственности за неисполнение обязательств по договору» [23].

Следует отметить, что именно по такой отличительной особенности предпринимательского договора как основание и способ его расторжения судебная практика не является однородной. Можно отметить наличие двух различных позиций судебных органов, касающихся вопроса правомочности применения статьи 728 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанной нормой закрепляется право заказчика и исполнителя на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг и определяются условия, при которых такой отказ допускается.

Согласно первой позиции, условие договора, заключенного субъектами предпринимательской деятельности, о неустойке или штрафе за односторонний отказ от его исполнения, не противоречит нормам указанной статьи. Аргументом данной позиции выступает то, что раз «норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют критерии императивности, она должна рассматриваться как диспозитивная. В таком случае отличие условий договора от содержания данной нормы само по себе не может служить основанием для признания этого договора или отдельных его условий недействительными» (из постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.07.2024 № Ф01-2732/2024 по делу № А82-21661/2022).

Вторая позиция выражена в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.04.2021 № Ф02-1905/2021 по делу № А69-2481/2020: «Поскольку право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено статьей 782 Кодекса, оно не может быть ограничено соглашением сторон.

Следовательно, предусмотренная пунктом ____ договора № _____ неустойка, ограничивающая право заказчика на расторжение договора, в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной» [22].

е) отличия по наступлению солидарной обязанности:

- 1) в предпринимательских договорах солидарная обязанность возникает, согласно пункту 2 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации, «если законом, иными правовыми актами

или условиями обязательств не предусмотрено иное».

2) тогда как в гражданско-правовом договоре солидарная обязанность возникает, согласно пункту 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации, «если она предусмотрена договором, законом, в частности, при неделимости предмета обязательства».

На установленную «по умолчанию» для предпринимательских договоров солидарную обязанность участников сделки указывают следующие положения законодательства, отраженные в материалах судебных решений:

«В силу п. 1 ст. 322 ГК РФ солидарность обязательств может быть установлена по воле сторон (договором). При этом положения названной нормы не требуют прямого указания в договоре на то, что обязательства являются солидарными, солидарность обязательств двух лиц может вытекать и из иных обстоятельств дела.

Пункт 2 ст. 322 ГК РФ содержит презумпцию толкования соответствующих соглашений между предпринимателями, в соответствии с которым, если условиями обязательства не предусмотрено иное, обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными.

Пунктом 1 ст. 323 ГК РФ предусмотрено, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга» [18].

Также в качестве отличий стоит упомянуть особенности перевода долга при осуществлении сторонами договора предпринимательской деятельности:

«Перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником.

В обязательствах, связанных с осуществлением их сторонами

предпринимательской деятельности, перевод долга может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника» [7].

Отдельно нужно отметить особую судебную подведомственность предпринимательских договоров, когда споры, связанные с их заключением, изменением, расторжением и исполнением, в основном рассматриваются в специальном порядке, а именно арбитражными или третейскими судами. Как правило, большинство споров между сторонами предпринимательских договоров являются экономическими. Согласно статье 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, «правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами». В соответствии со статьей 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, «Арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности».

Показательным примером специальной подсудности можно считать Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 по делу № 308-ЭС16-15109, А32-30108/2015, в котором Суд направил на новое рассмотрение дело о взыскании задолженности и расторжении договора аренды здания, так как «отсутствие в договоре аренды указания на наличие у сторон статуса индивидуального предпринимателя, как существенного обстоятельства, определяющего подведомственность спора, не является основанием, исключающим рассмотрение дела в арбитражном суде» [20].

Также следует обратить внимание на определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 № 88-18644/2021. Разбирая дело о взыскании неустойки и убытков по договору подряда, суд в своем определении разъяснил, что «гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с

нарушением требований п.1 ст. 23 ГК РФ, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [19].

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», гражданин, «осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в нарушение установленных законодательно требований к осуществлению гражданином предпринимательской деятельности, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. К таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей».

Итак, проанализировав ключевые характеристики договоров, заключенных в целях осуществления предпринимательской деятельности, в том числе их закрепленные законодательно особенности, можно сделать вывод о том, что разница между данной категорией предпринимательских договоров и остальными гражданско-правовыми договорами основана на принципах сочетания публично-правовых и частноправовых элементов в предпринимательских договорах. При этом характерной чертой первых является соблюдение баланса между принципами свободы договоров в

предпринимательской деятельности с учетом частных интересов контрагентов и повышенными требованиями к субъектам предпринимательства в договорных обязательствах, установленных законодательно.

Ка уже отмечалось выше, «для предпринимателей в договорных обязательствах характерной особенностью является сочетание свободы договора и повышенные требования со стороны норм публичного права (налогового, антимонопольного и др.). Принцип свободы договора представляет собой принцип договорного права, в силу которого субъекты гражданского права имеют возможность самостоятельно определять условия заключаемых сделок, но с учетом соблюдения иных принципов гражданского права: равенства участников гражданского оборота, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» [10].

Глава 3 Актуальные проблемы договоров в предпринимательской сфере

3.1 Соотношение публично-правовых и частноправовых элементов в предпринимательских договорах

Как уже упоминалось ранее в Главе 2, предпринимательские договоры регулируются нормами и частного, и публичного права, как и сама предпринимательская деятельность. Такая «двойственность» правовой природы обусловлена самой сутью предпринимательства.

Являясь частью договорной системы в общегражданских правоотношениях, предпринимательские договоры являются также формой реализации норм предпринимательского права. Согласно общепринятому и выраженному Попондопуло Ф.В. мнению, предпринимательское право «представляет собой совокупность общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (предпринимательские отношения как предмет гражданско-правового регулирования), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (метод гражданско-правового регулирования)» [28].

Предпринимательская деятельность — это часть экономики, точнее особый вид экономической активности, направленный на систематическое получение прибыли от производства и продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг. А так как экономика затрагивает все сферы общественных отношений, ее правовое регулирование является естественным полем для столкновения интересов субъектов различных отраслей права.

Согласно положениям российской Конституции, «Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [13].

Как сформулировал в своем постановлении от 18.07.2008 № 10-П Конституционный Суд РФ, «в Российской Федерации должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как основных субъектов рыночной экономики и принятия специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов при осуществлении государственного регулирования экономики и тем самым - на достижение конституционной цели оптимизации вмешательства государства в регулирование экономических отношений» [25].

Имеющиеся в сложившейся системе гражданского права и рассмотренные в исследовании проблемы договора в сфере предпринимательской деятельности принято рассматривать в основном с позиции интересов хозяйствующих субъектов как сторон таких договоров. Но, как справедливо отметил Богданов Е.В. в своей монографии, «для общества как сама предпринимательская деятельность, так и опосредующие ее договоры представляют ценность не в том, что отдельный класс людей получил легальную возможность обогащаться, а в том, что вследствие этой деятельности осуществляется развитие экономики страны, создаются рабочие места...» [4]. То есть предпринимательские договоры обладают особой социальной значимостью. Поэтому при анализе и оценке значения предпринимательского договора, несмотря на то что в договоре не участвует публичный субъект, можно говорить об определенном публичном интересе.

В настоящее время практически ни одна правовая система не рассматривается и не применяется изолированно от других, и в условиях развития общества и все более широкого включения граждан в социально-экономические процессы постоянно происходят процессы

взаимопроникновения элементов различных правовых систем. В конце прошлого века в связи с формированием рыночного типа экономики и, как отражение объективных экономических изменений, принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации, явно выявилась проблема соотношения публичного и частного права, а «переход к рынку, возрождение частной собственности, выведение государственных органов из отношений экономики особенно отчетливо оттенили дуализм системы права» [15].

Публичному праву присущи императивные нормы, которые не могут быть изменены соглашением частных лиц. К отраслям публичного права относятся государственное, административное, финансовое и уголовное право.

Частное право регулирует отношения, возникающие на началах автономии и равенства сторон между какими-либо частными субъектами. Отрасли частного права включают гражданское, семейное, трудовое право.

В комплексных отраслях законодательства, к которым относится предпринимательское право, применяются различные комбинации частноправовых и публично-правовых элементов, причем различие в соотношении методов регулирования зависят от особенностей регулируемой области общественных отношений. Такой процесс смешения разнородных элементов называется конвергенцией.

Как отмечает в своей статье Коршунов Н.М., «конвергенция частного и публичного права не означает утрату их специфики как отраслей системы права. Речь идет об объективном процессе проникновения публичного права в сферы частноправового регулирования и наоборот. При этом критерием оптимального взаимодействия частного и публичного права в рамках их конвергенции в современных национальных правовых системах и в цивилизованном секторе мирового правопорядка выступает принцип приоритета и защиты прав и свобод человека, нашедший нормативное закрепление и в Конституции РФ» [15].

Согласно мнению Абрамова В.Ю. и Абрамова Ю.В. о конструкции

предпринимательских договорных отношений, «конвергенционное сочетание частноправового и публично-правового метода правового регулирования предпринимательской деятельности позволяет предпринимателям не только исполнять условия договорных обязательств с контрагентами, но одновременно также соблюдать требования законоположений по качеству изготавливаемой предпринимателями продукции, соблюдению санитарных, экологических нормативов и технических регламентов при производстве товаров или оказании услуг и т.п., а в ряде случаев - соблюдать тарифную (ценовую) политику при поставке предпринимателями некоторых видов нефтепродуктов и энергоресурсов для определенных законом категорий потребителей» [1].

Соотношение публично-правовых и частноправовых элементов в предпринимательских договорах прямо пропорционально значимости возникающих на основании договора правоотношений. Позиционируя себя как социальное государство, Российская Федерация, опосредуя властное вмешательство в рыночные инструменты и побуждая своих граждан к развитию частного предпринимательства, фактически возлагает социальные обязательства на эти хозяйствующие субъекты, осуществляющие разрешенную предпринимательскую деятельность. И основным правовым актом, опосредующим отношения по обеспечению социума необходимыми ему товарами, работами, услугами, является предпринимательский договор.

3.2 Механизмы государственного регулирования предпринимательской деятельности

Государственное регулирование предпринимательской деятельности складывается из норм гражданского законодательства и норм других отраслей права и является комплексным воздействием публично-правового характера на частных субъектов.

Согласно п.1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» [7].

Возвращаясь к двойственному по своей правовой природе понятию «предпринимательская деятельность», нельзя не отметить, что степень регулирования государством этой, в общем-то, частной деятельности, напрямую зависит от степени ее влияния на экономику государства в целом. Поэтому в механизмах регулирования данной сферы задействованы и нормы публичного права, и нормы частного права. Как справедливо отмечает в своей статье Мозолин В.П., «публичные нормы имеют право на существование только тогда, когда они применяются вместе с нормами частного права. Частноправовые нормы имеют право на существование вместе с публичными нормами. Один вид права без другого существовать не может. Главная проблема состоит в объединении, а не в разъединении данных видов норм» [17].

Предпринимательская деятельность по сути проявляется отношениями двух различных видов — чисто предпринимательскими отношениями (имущественными и личными неимущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, которые возникают между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность) и публичными отношениями, которые являются отношениями по государственному

регулированию и контролю в сфере предпринимательства (возникают между органами публичной власти и предпринимателями).

Публичные правоотношения, даже если они связаны с имущественными обязательствами (например, отношения, связанные с налогообложением субъектов предпринимательства), не являются предпринимательскими и не составляют предмет гражданского права.

Согласно пункту 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством» [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно обобщить, что «разделение отношений, опосредующих предпринимательскую деятельность, на собственно предпринимательские отношения и публичные отношения определяет и различие методов их регулирования: а) метод равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников; б) метод власти и подчинения» [28].

Примером одновременно воздействующих на предпринимателей разных методов регулирования является фактическое ограничение закрепленного Конституцией Российской Федерации принципа свободы предпринимательства, которая может законодательно ограничиваться практикой лицензирования отдельных ее видов, обязательной сертификацией и тому подобное. При этом «вводимые ограничения прав и свобод граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, должны быть соразмерными конституционно значимым целям и во всяком случае не создавать препятствий их экономической самостоятельности и инициативе» [25]. В этой связи интересным представляется исследование Соломина С.К. и Соломиной Н.Г. законоположений о недействительности

предпринимательского договора, согласно которым «норма статьи 431.1. ГК РФ предоставляет сторонам недействительного предпринимательского договора право определить своим соглашением иные последствия недействительности договора, отличные от общих» [34].

В правовом государстве любая деятельность в любой отрасли права должна основываться на принципе законности. Такой же принцип законности должен быть реализован в предпринимательской деятельности, то есть предпринимательская деятельность должна осуществляться исключительно в соответствии с требованиями законов и подзаконных актов, но помимо этого также должна быть обеспечена на законодательном уровне защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц, как охрана правопорядка. Также государством должна быть обеспечена законность нормативно-правовых актов, а также законность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, регулирующих предпринимательство. Некоторые меры по обеспечению законности предусмотрены действующим гражданским законодательством, например, статьей 13 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен порядок и условия признания недействительным акта государственного органа и органа местного самоуправления.

Помимо Гражданского кодекса Российской Федерации, который является основным актом, регулирующим правовые отношения в сфере гражданского оборота, предпринимательскую деятельность регламентируют иные нормативно-правовые акты, относящиеся к другим отраслям права. Такими актами являются кодексы и федеральные законы, а также иные законы и отраслевых нормативно-правовые актах.

К законам, устанавливающим правовое положение отдельных субъектов, относятся Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью и прочие. А к законам, регулирующих

предпринимательскую деятельность и устанавливающих требования к ее осуществлению, можно отнести Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и другие.

Режимы налогообложения предпринимателей, которые являются налогоплательщиками независимо от регистрационной формы и платят налоги, как и порядок их начисления и уплаты, регламентируются Налоговым кодексом Российской Федерации.

Специальными законами могут регулироваться отдельные виды предпринимательства и предпринимательской деятельности — например, Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и другие.

Также существуют и действуют категория законов, регулирующих вопросы правовых обязательств и правовых форм предпринимателей — например, Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и другие.

Государство осуществляет контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности, и основными нормативными актами, их регламентирующими являются Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Помимо федеральных законов, предпринимательскую деятельность

регулируют также региональные нормативно-правовые акты (например, Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», Закон Мурманской области от 27.05.2008 № 977-01-ЗМО «О содействии развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Мурманской области» и другие), и множество подзаконных и подведомственных актов, так как предпринимательскую деятельность и экономику в целом невозможно регулировать исключительно законами.

Поэтому «в целях исполнения законов, дополнения к законодательному регулированию и более детальной регламентации порядка осуществления экономической деятельности Президентом РФ, Правительством РФ и федеральными органами исполнительной власти в рамках своих компетенций принимаются подзаконные нормативные правовые акты. Подзаконные акты определяют специфику правового положения субъектов предпринимательского права, особенности порядка осуществления ими экономической деятельности, правовой режим конкретных объектов экономической деятельности и отдельные аспекты регулирования (государственного и саморегулирования) экономики страны» [28].

Законодательство должно учитывать происходящие в социуме изменения, реагировать на вновь появляющиеся виды деятельности и способы взаимодействия между гражданами, предпринимателями и государством, то есть между всеми субъектами гражданского оборота, отражая такие изменения в новеллах, вносящих изменения в действующее правовое регулирование, или принимая новые законы вслед за вновь возникающими процессами и явлениями в социально-экономической жизни государства и общества.

Так, например, 01.01.2020 вступил в силу Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий вопросы

коммерческого краудфандинга, относительно нового понятия в сфере экономики и предпринимательства, отражающего механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц для финансирования как коммерческих, так и некоммерческих проектов. Согласно положениям нового Закона и описанию круга лиц, привлекающих инвестиции, следует, что сбор средств в соответствии с данным Законом будет осуществляться на цели, связанные с осуществлением реципиентами прежде всего предпринимательской деятельности.

3.3 Пути совершенствования законодательства об отдельных видах предпринимательских договоров

В течение последних двадцати лет в Российской Федерации в связи с промышленным развитием и технологическими усовершенствованиями в промышленных отраслях все больше усложняются и модифицируются общественные отношения в сфере экономики, а также происходят значительные изменения в структуре законодательства, регулирующего данные отношения.

Вопрос совершенствования законодательства в сфере предпринимательской деятельности можно обосновать двумя основными проблемами в этой сфере — и первая это наличие огромного массива законов и подзаконных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, что является весомым аргументом в пользу давно существующих идей разработки и принятия Предпринимательского кодекса.

В истории права в России ранее предпринимались попытки выделения норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, в том числе при заключении предпринимательских договоров, в отдельный кодифицированный источник права, типа Торгового кодекса, наподобие торговых или предпринимательских кодексов в европейских странах. Но многие

авторитетные ученые и авторы юридической литературы обоснованно заявляли, что в принятии Предпринимательского кодекса нет никакой необходимости, и не стоит ломать сложившуюся законодательную систему, в том числе Гражданский кодекс, уже включающий нормы, предусматривающие особенности правового регулирования предпринимательских отношений. Возможна модернизация и актуализация самого Гражданского кодекса Российской Федерации в целях комплексного урегулирования объективно существующих связей между разнородными общественными отношениями.

Примечательным документом, направленным на поиски решения более рационального регулирования гражданского оборота, является «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), официально опубликованная в «Вестник ВАС РФ», № 11, в ноябре 2009 года. В данной Концепции был представлен «широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, - введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, конкретизация лишаемых правовой защиты «иных форм злоупотребления правом», введение в ГК института преддоговорной ответственности по принципу *culpa in contrahendo*, существенная модификация многих норм о недействительности сделок и др.» [14].

Что касается второй выявленной проблемы — это необходимость оперативной адаптации законодательства к изменяющимся или вновь возникающим гражданско-правовым отношениям. Зачастую сами предприниматели, находясь на передовой экономических и социальных процессов, не успевают реагировать на вызовы времени и появляющиеся правила, ограничения, дозволения или неопределенность в дефинициях и толкованиях возникающих правоотношений.

Перспективным направлением в целях роста предпринимателей как профессиональных и компетентных субъектов рынка кажется развитие и внедрение процедуры комплаенса в осуществление предпринимательской деятельности.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует единое определение понятия «комплаенс», но даны определения некоторых его видов в таких актах, как «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» (антикоррупционный комплаенс) или Разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (антимонопольный комплаенс). Исходя из целей и задач отдельных видов комплаенса, декларируемых в указанных актах, можно сказать, что это система внутреннего контроля в определенной сфере и с определенными задачами.

Порядок проведения комплаенс-контроля в настоящее время осуществляется в большей мере по международным правилам и стандартам, так как в российском законодательства правовая база по комплаенсу находится на стадии зарождения. В настоящее время законодательством Российской Федерации урегулированы следующие виды комплаенса: антимонопольный, антикоррупционный, налоговый, банковский. Кажется разумным рекомендовать внедрение предпринимательского комплаенса как систему управления рисками в предпринимательской деятельности на законодательном уровне. В предпринимательстве комплаенс может применяться как систем контроля за соответствием предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта требованиям источников права. Для добросовестного предпринимателя применение процедуры комплаенса может применяться в целях недопущения ошибок в предпринимательской деятельности, влекущих убытки и иные отрицательные экономические и правовые последствия.

Процессом, отражающим объективное положение дел в сфере экономики и в предпринимательства в частности, является модернизация форм и методов регулирования в этой сфере. Об этом упоминает и Снытникова Н.В.: «В ходе реформы законодательства, регулирующего предпринимательские и коммерческие отношения, появились правила о нескольких новых специальных договорных предпринимательских конструкциях, их изменении и прекращении» [33].

В последнее время изменения в отношениях между субъектами права вызвана скачкообразными и радикальными по новизне изменениями в социуме после относительно длительных и скрытых периодов внутренней глубинной трансформации общества, часто разрешающихся кризисом, в том числе в экономической сфере. В целом, «кризисные процессы выступают в качестве социально-экономических катализаторов конфликтов в обществе и определяют конфликт интересов между субъектами правоотношений при исполнении обязательств, в праве собственности и других правоотношениях. Динамика развития общественных отношений как во всем мире, так и в России постоянно опережает законодательное регулирование многих правовых моделей на основе конвергенции норм. Выявляются новые нетипичные правовые конструкции, которые в конечном счете становятся предметом судебных разбирательств, выработки правовых позиций» [12].

Так, например, научно-технический прогресс и непрерывно расширяющиеся и проникающие во все сферы отношений возможности использования информационно-телекоммуникационных сетей выявляют необходимость постоянного совершенствования законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальных правах).

Вообще, необходимость в совершенствовании гражданского законодательства и модернизации нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности вызвана все более явно проявляющейся и усиливающейся тенденцией к тотальной цифровизации как социальных

коммуникаций и общественных правоотношений в целом, так и экономических отношений в частности. Бурно развивающиеся цифровые технологии обуславливают повсеместное развитие интернет-платформ, которые дали толчок к возникновению и развитию новых видов предпринимательской деятельности. Относительно новыми являются такие виды предпринимательства как краудфандинг (механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц для финансирования как коммерческих, так и некоммерческих проектов), коворкинг (совместное использование офисных помещений), каршеринг (краткосрочная аренда автомобилей для использования в личных целях с поминутной тарификацией), создание маркетплейсов и тому подобное.

Совершенствование законодательства об отдельных видах предпринимательских договоров могло бы рассматриваться как нецелесообразное или неактуальное, учитывая принцип свободы договора и его форм и конструкций, ведь большинство предпринимательских договоров являются преимущественно непоименованными и к ним применима аналогия закона. Действительно, согласно пункту 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации правомерным признается заключение сторонами договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом или иными правовыми актами. К тому же существуют правила об аналогии закона, которые могут применяться к отдельным отношениям сторон по таким договорам. Так, например, при пользовании коворкингом экономической сутью договора является передача резиденту данного пространства некоего имущества во владение или пользование, что обуславливает его квалификацию в качестве договора аренды или ссуды. А существующее одновременно с использованием резидентом предоставленного имущества оказание оператором коворкинга сопутствующих услуг или выполнение работ не изменяет тип договора, не устраняет его арендную (ссудную) основу, а наделяет его дополнительным признаком смешанного договора.

Обращаясь к такому относительно новому явлению, как краунфандинг, следует отметить, что отношения сторон при этом виде предпринимательских правоотношений регулируются разными правовыми методами и нормативными актами, но в части договорных отношений между инвестором и реципиентом нет конкретной и подходящей модели договора, предусмотренного Гражданским кодексом Российской Федерации. В зависимости от содержания могут использоваться модели договора займа, или договора купли-продажи с предварительной оплатой, или договора пожертвования и другие.

Такой подход, признающий соглашения сторон по новым видам предпринимательской деятельности или с новыми формами взаимодействия в них неким юридическим конструктором в виде смешанных договоров, включающих в себя элементы разных договоров, уже закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, кажется оправданным, когда новизна общественного явления или процесса может быть классифицирована и урегулирована уже существующими правовыми понятиями и инструментами.

Но в качестве эффективного пути совершенствования договорных отношений в предпринимательстве и в какой-то мере «технологизации» правовых инструментов стоит рассмотреть такую конструкцию, как смарт-контракт.

Впервые появившись на заре цифровизации финансовой отрасли в 1994 году, понятие «смарт-контракт» подразумевало использование цифрового кодирования и применение компьютерного алгоритма исполнения сторонами сделки обязательств. То есть сначала смарт-контракт не являлся самостоятельной разновидностью договора, а представлял его электронную форму или отдельные цифровые операции, направленные на установление и исполнение обязательств.

Некоторые авторы юридической литературы отмечали, что «смарт-

контракт накладывается на традиционный договор, обеспечивая его заключение, исполнение и прекращение. Следовательно, будучи компьютерной программой, смарт-контракт необходимо отличать от договора, заключению, исполнению и прекращению которого способствует смарт-контракт» [3].

По мнению других ученых-правоведов, «смарт-контракт представляет собой договорную конструкцию, заключаемую и существующую исключительно в сети блокчейн, особенностью которой является невозможность изменения после попадания в блокчейн, а также автоматическое исполнение возникающего встречного договорного обязательства без необходимости отдельного волеизъявления сторон договора» [3].

Наиболее полно отражает суть смарт-контракт формулировка, предложенная Савельевым А.И.: «умный контракт – это класс договоров, существующих в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [31].

Является ли смарт-контракт отдельной разновидностью гражданско-правовой сделки — вопрос открытый и находится в горячей стадии споров и обсуждений как самого явления, так необходимости специального регулирования правоотношений, образующихся при его применении. На протяжении нескольких последних лет осуществлялись попытки нормативного закрепления данного термина. Например, первоначально проект федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержал следующее определение: «Смарт-контракт - договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых

транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств». Но на этапе обсуждений законопроекта данное определение было исключено.

В парадигме цифровизации экономических отношений и развития концепции цифрового рубля Центральным Банком Банком понятие смарт-контракта фигурировало в документах и презентации концепции со следующими формулировками:

«смарт-контракт это:

– договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде;

– сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий. Смарт-контракты будут дополнительным функционалом платформы цифрового рубля» [3].

Конечно, в существующей системе договорного права многие базовые концепции и конструкции будут неприменимы к такому классу договоров, что потребует их модернизации и уточнения.

По факту, смарт-контракты уже проходят апробацию в практической плоскости применения, и частично принципы и идеи данного понятия реализованы в системе госзакупок при развитии и использовании Единой информационной системы, с учетом законодательно установленных требований к заключению контрактов в электронной форме и их исполнению в виде «электронной приемки».

Дальнейшее развитие такого типа договора как смарт-контракт и его нормативное закрепление в гражданском законодательстве видится неизбежным и повсеместным, с учетом тотальной цифровизации и в условиях бурного развития электронной коммерции и платформ электронной торговли,

где платежной единицей будет выступать цифровой рубль. Преимущество смарт-контракта заключается в минимальном и опосредованном участии сторон договора в процессе его заключения и реализации дистанционного режима сделки, а также предопределенность большинства условий договора и параметров его исполнения, в том числе автоматизация исполнения обязательств.

Также следует отметить, что применение смарт-контрактов кажется перспективным именно в сфере предпринимательских правоотношений, с учетом перехода торгового оборота в интернет-среду и возможности вести предпринимательскую деятельность из любой точки мира. В этом случае смарт-контракт позволит сторонам предпринимательского договора использовать такие его преимущества, как удаленная идентификация сторон, отсутствие агентов-посредников, «децентрализация, устойчивость к подделке, прозрачность, автономное исполнение и точность» [3].

Резюмируя содержание Главы 3 исследования, особо хочется отметить, что при всей назревшей необходимости в совершенствовании законодательства об отдельных видах предпринимательских договоров такое усовершенствование может осуществляться разными путями, в зависимости от задач, стоящих перед хозяйствующими субъектами и решаемых в том числе путем осуществления различных сделок.

Особенности предпринимательских договоров и нерешенные вопросы их регулирования закономерно связаны с этапами развития предпринимательства, которое, в свою очередь, прямо связано с изменениями, происходящими в политической и экономической системах общества. Все это влияет на систему предпринимательских договоров и фактически ведет к ее трансформации. Из-за особой значимости предпринимательского договора в экономической жизни общества решение существующих пробелов и проблем договорных правоотношений предпринимателей принесет пользу для государства в целом, так как для достойной жизни граждан государства и его

свободного развития необходимо соответствующее материальное обеспечение. Таким образом, совершенствование гражданского законодательства в сфере предпринимательства служит не только для облегчения и упорядочивания деятельности предпринимателей в целях извлечения прибыли, но также будет являться основой дальнейшего развития предпринимательства как одного из важнейших двигателей рыночной экономики, а также позволит максимально эффективно обеспечивать товарообмен и удовлетворение нужд конечных потребителей товаров, работ, услуг, как и общества в целом.

Заключение

В заключении исследования по теме «Соотношение гражданско-правового договора и договоров в сфере предпринимательской деятельности» можно резюмировать, что заявленные задачи были выполнены, а именно были изучены механизмы правового регулирования договоров в сфере предпринимательства, дано определение предпринимательскому договору и указаны его основные отличительные характеристики, а также определено положение предпринимательского договора в общей системе гражданско-правовых договоров. По итогам исследования выявлено соотношения гражданско-правовых договоров и предпринимательского договора как их отдельной категории и дан ответ на поставленные вопросы - какое место в системе гражданско-правовых договоров занимает предпринимательский договор, и в достаточном ли объеме предпринимательские отношения регулируются гражданским законодательством.

В гражданском праве Российской Федерации договор определяется как соглашение между сторонами, целью которого является установление, изменение или прекращение обязательств участников сделки. При этом стороны договора как участники сделки обладают декларированной законодательно свободой в намерениях, условиях и способах заключить договор, но для того, чтобы договор был признан действительным, он должен быть составлен в соответствии с требованиями действующего законодательства, установленными в Гражданском кодексе РФ, с целью соблюдения критериев законности и защиты интересов сторон договора.

При осуществлении предпринимательской деятельности, целью которой является регулярное получение прибыли, гражданско-правовой договор является основным средством регулирования отношений предпринимателей, существуя наряду с нормами действующего законодательства, регулирующими отрасль предпринимательского права.

В связи с постоянно и быстро меняющимися экономическими и социальными реалиями, обусловленными техническим и технологическим прогрессом, особенно в сфере интернет-технологий, а также с учетом цифровизации общества и общественных отношений, явно существует необходимость в устранении накопившихся противоречий в правовых нормах и пробелов в правовом регулировании вновь возникающих явлений и правоотношений в сфере коммерции и предпринимательской деятельности.

Особые противоречия выявлены при применении норм права в случаях изменения или расторжения договоров, сторонами которых являются субъекты предпринимательства. Об этом, в частности, упоминает Снытникова Н.В. «Изменение и расторжение договора/договоров в сфере предпринимательской деятельности в судебном порядке, как правило, происходит по такому гражданско-правовому основанию, как изменение и расторжение договора по инициативе одной из сторон» [33]. И далее там же: «Как правило, при установлении существенного нарушения условий заключенного соглашения суд исходит в первую очередь из обстоятельств дела и условий, прописанных в предпринимательском договоре» [33].

В целях решения выявленных проблем совершенствование законодательства об отдельных видах предпринимательских договоров, особенно по новым и ранее в истории и экономике не существовавшим и не осуществлявшимся видам предпринимательства, может быть реализовано разными путями, в том числе с учетом принципа свободы договора и возможностей использования разнообразных договорных конструкций, в том числе смешанных договоров.

Принципиально иным решением вопроса об урегулировании договорных отношений в сфере электронной коммерции является внедрение в предпринимательскую деятельность такого класса договоров, как смарт-контракты. На пути к повсеместному внедрению смарт-контрактов уже сейчас происходит частичная автоматизация отдельных аспектов соглашений, таких

как обмен денежных средств на имущественные права, это актуально для банковской сферы и сферы госзаказа. Но действующая в настоящее время система гражданско-правовых договоров и договорного права в принципе не способна без глобальной трансформации регулировать правоотношения, возникающие при применении такого класса сделок.

Еще одним важным выводом в результате исследования можно назвать обоснование важности роли предпринимательства в целом и предпринимательского договора в частности в социально-экономической жизни общества.

Из-за особой значимости предпринимательского договора решение существующих пробелов и проблем договорных правоотношений предпринимателей принесет пользу для государства в целом. Ведь совершенствование гражданского законодательства в сфере предпринимательства служит не только для облегчения и упорядочивания деятельности предпринимателей в целях извлечения прибыли, но также будет являться основой дальнейшего развития этого важнейшего двигателя рыночной экономики, что позволит максимально эффективно обеспечивать удовлетворение нужд конечных потребителей и страны в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2023. 320 с.
2. Астапова Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 128 с.
3. Белов В.А. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения // Право и экономика. 2021. № 9. С. 35 - 41.
4. Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018. 304 с.
5. Ванин В.В., Тихонов В.В. О значении правовых признаков предпринимательской деятельности для квалификации потребительских договоров // Гражданское право. 2022. № 1. С. 3 - 8.
6. Витрянский В.В. Общие положения о договор // Кодификация Российского частного права / под. ред. П.В. Крашенинникова - М., 2017.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС КонсультантПлюс.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.
9. Ефимов А.В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 94 - 104.
10. Колесникова К. О. Понятие и особенности предпринимательского договора на основе анализа законодательства Российской Федерации / К. О. Колесникова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 7

(141). — С. 357-358. — URL: <https://moluch.ru/archive/141/39890/> (дата обращения: 30.06.2024).

11. Комиссарова Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров // СПС КонсультантПлюс.

12. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // «Вестник ВАС РФ», № 11, ноябрь, 2009.

15. Коршунов Николай Михайлович Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции // Журнал российского права. 2010. № 5 (161). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnoe-i-publichnoe-pravo-problemy-formirovaniya-osnov-sovremennoy-teorii-konvergensii> (дата обращения: 30.08.2024).

16. Лаврик Т. М. Договоры в предпринимательской деятельности: отдельные аспекты исследования [Электронный ресурс] : учебное пособие / Т. М. Лаврик, И. А. Калинина, Р. В. Косов. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2023.

17. Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26 - 31.

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №

3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2019.

19. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 № 88-18644/2021 // СПС КонсультантПлюс.

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 по делу № 310-ЭС16-14179, А64-5745/2015 // СПС КонсультантПлюс.

21. Орлов Г.Н. О понятии «существо договора» в Гражданском кодексе Российской Федерации и его применении в формировании договорных связей субъектов предпринимательской деятельности // Российский судья. 2020. № 7. С. 22 - 29.

22. Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.04.2021 № Ф02-1905/2021 по делу № А69-2481/2020 // СПС КонсультантПлюс.

23. Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2018 № Ф04-735/2018 по делу № А02-842/20172019 // СПС КонсультантПлюс.

24. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2020 № Ф06-64483/2020 по делу № А55-16291/2019 // СПС КонсультантПлюс.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2008 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова» // СПС КонсультантПлюс.

26. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» : «Вестник ВАС РФ», № 5, май, 2014. "Экономика и жизнь" (Бухгалтерское приложение), № 16, 25.04.2014.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС КонсультантПлюс.

28. Предпринимательское право: учебник: в 2 т. (том 2) (6-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. В.Ф. Попондопуло) ("Проспект", 2023) // СПС КонсультантПлюс.

29. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров" (Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др.) (отв. ред. И.В. Ершова) ("Проспект", 2017) // СПС КонсультантПлюс.

30. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с.

31. Савельев А.И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32 - 60.

32. Смирных С. Ю. Договорное регулирование предпринимательской деятельности / С. Ю. Смирных, Р. Н. Шалайкин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 380-383. — URL: <https://moluch.ru/archive/415/91603/> (дата обращения: 28.06.2024).

33. Снытникова Н.В. Изменение и расторжение договоров в сфере предпринимательской деятельности в судебном порядке: некоторые проблемы правоприменения // Вестник арбитражной практики. 2022. № 6. С. 10 - 18.

34. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Недействительность предпринимательского договора // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 28 - 34.

35. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

36. Филиппова О.А. Понятие предпринимательского договора / О. А.

Филиппова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 5 (295). — С. 236-238. — URL: <https://moluch.ru/archive/295/66910/> (дата обращения: 01.07.2024).